

ИЗМЕНЕНИЯ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ ГРАНИЦЫ В 1944–1957 ГОДАХ: ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ *

Е.В. Архипова

После ноября 1943 г., когда советские войска разгромили остатки армии Германии на Таманском полуострове, население ряда бывших оккупированных районов подверглось депортации. Поводом послужил факт сдачи территории Кавказа немцам. Подозрения в предательстве пали на калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей и другие народы. После 1991 г. изменения административной границы, произошедшие в 1944–1957 гг., были использованы северокавказскими республиками в качестве оснований для предъявления территориальных претензий друг к другу. Уникальной представляется российско-грузинская граница, поскольку после реабилитации народов в 1955–1957 гг. она была восстановлена по состоянию на начало марта 1944 г., в то время как административные рубежи на Северном Кавказе остались с изменениями.

В настоящей статье рассматриваются территориальные изменения российско-грузинской границы в 1944 г. и выявляются причины ее восстановления в 1955–1957 годах.

В качестве источников были использованы указы правительства СССР, связанные с актами депортации и реабилитации народов, воспоминания представителей местных органов власти, письма людей, подвергшихся депортации.

Территориальные изменения на Кавказе в 1944 году

В октябре 1943 г. вышел секретный указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории». В соответствии с первым пунктом, «все карачаевцы, проживающие на территории области» должны быть переселены в другие районы СССР, «а Карачаевская автономная область должна быть ликвидирована»¹. Во второй статье, пункте «В», предписывалось:

«Передать Учкуланский и часть Микояновского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Клухорский район с центром в г. Микоян-шахаре. Гор. Микоян-шахар переименовать в город Клухори. Установить в Клухорском районе следующие границы между РСФСР и Грузинской ССР: с запада – по существующей границе Б. Микояновского района, далее на восток – севернее города Клухори, и далее по р. Мара, исключая селение Н. Мара, с выходом на границу Б. Учкуланского района, южнее В. Мара и далее на юг по существующей восточной границе Б. Учкулановского района...»²

Как отмечал в своих воспоминаниях бывший секретарь Кабардино-Балкарского

* Поддержка данного проекта была осуществлена АНО ИНО-Центр в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках» совместно с Министерством образования Российской Федерации, Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США) при участии Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций.

обкома ВКП (б), бывший председатель Нальчикского комитета обороны З.Д. Кумехов, его и «работников Чечено-Ингушетии» вызвали к поезду Берии³:

«Берия... разразился площадной бранью и нецензурными ругательствами в адрес Кабардино-Балкарии, которая... не удержала район Эльбруса и сдала его немцам⁴. <...> Берия... был облечен... неограниченной властью. После того... он сообщил, что население Кабардино-Балкарии подлежит выселению. Затем он взял себя в руки и повышенным тоном предложил мне рассказать о политическом и хозяйственном состоянии республики... Годовые показатели работы в основном были удовлетворительными» (с. 314).

Кабардино-Балкария действительно, как и другие республики Северного Кавказа, вложила много сил в дело скорейшего восстановления хозяйства, в республике собирались взносы на строительство танковой колонны (с. 318–319). З.Д. Кумехов свидетельствует:

«После моего выступления Берия подтвердил, что в наказание за то, что Кабардино-Балкария охвачена бандитизмом, принято решение о выселении. Он упорно стоял на своем. Выступил Филатов⁴ с клеветнической речью в адрес кабардинцев и балкарцев и поддержал предложение Берии. Я резко оборвал его, сказав, что он не знает Кабардино-Балкарии... В конце своего выступления я внес следующее предложение: Кабардино-Балкарию оставить, предложить обкому партии совместно с наркоматами госбезопасности и внутренних дел выявить всех предателей и изменников родины и выслать их вместе с семьями. В ответ на мое предложение Берия заметил, что я выступаю в защиту врагов родины, что об оставлении Балкарии не может быть и речи... Затем выступил Бзиава⁵. Смысл его выступления сводился к тому, что в отношении кабардинцев Кумехова надо поддерживать. Полагаю, что вопрос о выселении населения Балкарии был предрешен еще до совещания...» (с. 314–315).

На той же встрече прозвучало предложение передать район Эльбруса Грузии. План аргументировался тем, что Кабарда не сможет освоить горные районы, в то же время «Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта, ибо во

время оккупации этот район Кабарда уступила немцам» (с. 314–315). Именно последний аргумент представляется абсурдным, поскольку Грузинская ССР не имела устойчивой коммуникации с горными районами, не говоря уже о районах, лежащих за горными хребтами.

Берия предложил:

«...взамен передать в состав... республики все города Кавказских Минеральных Вод и Черкессию, показал по справочнику численность населения и занимаемые ими территории...» (с. 315).

Как видно из текста, советское правительство в лице Берии придавало огромное значение передаче Эльбруса Грузии и было готово произвести новое территориальное размежевание на Северном Кавказе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. были внесены изменения в кабардино-осетинскую границу.

Указ Президиума Верховного Совета «О преобразовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР» от 8 апреля 1944 г. в 4-м пункте обозначал южную границу новой республики:

«Включить в состав Верхне-Сванетского района Грузинской ССР юго-западную часть Эльбрусского и Нагорного районов Кабардинской АССР, изменив в связи с этим границу между РСФСР и Грузинской ССР на этом участке следующим образом: от перевала Бурун-Таш, что у северных склонов г. Эльбрус, линию границы повести на восток по р. Малка до высоты 2 877, далее на юго-восток по р. Ислам-Чай через высоту 3 242 у перевала Кыртык-Ауш, на юго-восток по р. Кыртык, западнее по с. Верхний Баксан и на юг по р. Адыр-Су до пер. Местия»⁶.

Та же линия границы указана в Акте о передаче Грузинской ССР земельной территории Кабардинской АССР и имеющихся на ней государственных, общественных и индивидуальных строений» от 28 апреля 1944 г. (с. 344). В результате нового территориального размежевания северные пределы Грузинской ССР достигли северного склона Кавказского хребта. Очевидно, что при проведении территориальной реформы игнорировались хозяйственные связи, этнические границы, вопрос обеспечения коммуникации Грузии с при-

соединенной областью, от которой ее отделяла непреодолимая на большинстве участков географическая преграда. Последнюю проблему попытались решить в мае 1944 г., когда вышло постановление совнаркома Грузинской ССР и ЦК КП (б) Грузии «Об образовании Эльбрусского сельсовета в составе Земо-Сванетского района и о мероприятиях по заселению этого сельсовета». Особое внимание в нем уделялось обеспечению телефонной связи «Эльбрусского сельсовета с городом Тбилиси, через Нальчик и Дзауджикау» (с. 345). Тем не менее говорить о создании экономически целостного района не приходилось, хотя попытки продолжались.

После работы специальной комиссии по определению границы она получила иное направление: «по р. Кыртык и далее восточнее поселка Верхний Баксан (Учкумумель) и на юг по реке Адыр-Су до перевала Местия. В результате этого селение Верхний Баксан (Учкумумель) оказалось включенным в состав территории Грузинской ССР и заселено сванами» (с. 346). Данный акт, который нарушал уже существовавшие договоренности, вызвал протест со стороны кабардинского правительства. Президиум ВС КАССР направил письмо в Президиум ВС СССР «с просьбой о восстановлении направления границы в соответствии с Указом от 8 апреля 1944 г.» (с. 347). Но оно осталось без ответа.

Как выяснилось через 12 лет, некоторые высокогорные территории Балкарии так и не были заселены и пустовали до возвращения балкарцев на родину⁷. Но возникает вопрос, насколько акт передачи земель был стратегически и экономически оправдан. Фактически экономическая жизнь Земо-Сванетского, Клухорского и Казбегского районов зависела от единственной дороги, обеспечивавшей связь Эльбрусского района через Тырнауз и Баксан с другими районами Северного Кавказа, с южной же стороны отсутствовали всякие коммуникации, за исключением Военно-Грузинской дороги, да и та была слишком далека от новых северных районов Грузинской ССР. Надо принять во внимание тот факт, что еще 12 декабря 1928 г. появилось Постановление Совета труда и обороны СССР, в соответствии с которым правительство ЗСФСР срочно должно было приступить к проведению в течение

1928–1931 хозяйственных годов дороги «Джавари – Местиа, соединяющей Сванетию с ССР Грузией»⁸. Дорога прошла вдоль русла р. Ингури до Местиа. Потому освоение грузинской администрацией и населением района к северу от Большого Кавказского хребта представляло значительные трудности.

Тем же указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г. «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» территория Чечено-Ингушетии разделена между соседями.

Южная часть горной Чечено-Ингушской Автономной Республики в границах Итум-Калинского района, западной части Шароевского района, южной части Галанчожского, Галашкинского и Пригородного районов была передана в состав Душетского и Казбегского районов Грузинской ССР⁹. Пригородный район был передан в состав Северной Осетии. Пять районов ЧИАР были переданы в состав Дагестанской АССР (Введенский, Ножай-Юртовский, Саясанский, Чеберлоевский, Курчалоевский районы, а также части Шароевского и Гудермесского районов). Район города Грозного и территория к северо-западу от него образовали Грозненскую область. При распределении территории в районе чеченского участка границы между РСФСР и Грузинской ССР игнорировался ландшафтный барьер, затрудняющий установление тесной хозяйственной связи между северными и южными районами республики.

После перехода части территории Северного Кавказа и ликвидации автономии республик, соответствующие изменения были внесены в ст. 22 Конституции СССР¹⁰.

Тот факт, что бульшая часть земель, переданных Грузии, остались хозяйственно не освоенными, причем коммуникация между ними и Грузией осуществлялась с огромным трудом в силу отсутствия дорог, склоняет к выводу об экономической необоснованности передачи указанных территорий ГрузССР. Следует учесть и то, что вместе с передачей земель произошло выселение народов. В своем комплексе данный акт нарушал исторические и этнические условия развития региона.

Р. Конквест – один из зарубежных исследователей сталинской эпохи – уверен, что передел земель в Приэльбрусье связан с про-

исхождением Сталина и Берии. Он утверждает, что «Грузия находилась в фаворе», поэтому стала возможной передача части территории Северного Кавказа, которая, кстати, в XIII в. входила в сферу распространения политического влияния Грузинского царства¹¹. Другой исследователь, Р. Такер, в своей работе, посвященной личности Сталина, указывает на факт унижения, которое испытал Сталин в Грузии. Исследователь делает вывод, что «Сталин в течение многих лет относился к Грузии с известным пренебрежением. Недавно пережитое унижение, должно быть, ожесточило его еще больше и одновременно усилило ощущение, что подлинной родиной является не маленькая Грузия, а великая Россия», поэтому изменения административных границ между Северным Кавказом и Закавказьем связаны с другими причинами, в частности с планами территориального передела всего Кавказа¹².

Вероятно, объяснять эту проблему одними только эмоциями не имеет смысла. В современных публицистических изданиях высказывается предположение, что у руководства возникло желание произвести перекройку Кавказского региона и при этом уничтожить даже упоминание о непокорных народах Северного Кавказа на картах¹³.

В результате депортации ряда народов Северного Кавказа было выселено 43 тыс. карачаевцев, 500 тыс. чеченцев и ингушей, 37 тыс. балкарцев¹⁴. Однако официально заявленную цель – «искоренение бандитизма на Кавказе» – советскому правительству не удалось выполнить. На Северном Кавказе развернулось «бандитское» движение, требовавшее от войск НКВД сосредоточения значительных людских и материальных ресурсов¹⁵. Участниками «бандитских формирований» становились те, кто по каким-либо обстоятельствам смог избежать депортации. Переживая обиду и злобу за судьбу своих родственников, они являлись изгоями на собственной родине и преследовались местными властями даже до того, как вступали в антисоветскую вооруженную группировку.

Кроме того, лишение родины, ликвидация государственности народов Советского Союза после двух десятилетий форсированного формирования национального сознания создавали

новые предпосылки для взаимных обид и территориальных претензий народов Северного Кавказа и Закавказья друг к другу.

Реабилитация северокавказских народов и восстановление границ

Февраль 1956 г. стал значительным в истории всей страны. Доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях» повлиял не только на политическую жизнь страны, но и подал надежду репрессированным народам на возвращение и на то, что границы их республик будут восстановлены. Так, в июне – июле 1956 г. Кабардинскому обкому, Президиуму ВС СССР и Совмину СССР балкарцами, проживающими в Киргизской ССР, были направлены письма, в которых в соответствии с новыми политическими категориями объяснялась причина их депортации: «Подлый наемник империализма Берия, используя культ личности Сталина, по злому умыслу выселил нас»¹⁶.

«Наше выселение, как сказано в докладе тов. Хрущева на XX съезде... не было вызвано необходимостью в интересах нашей родины, а наоборот – оно противоречило ее интересам...»¹⁷

Главной причиной назывался «грузинский национализм»¹⁸.

Аналогичные письма последовали и от карачаевцев, также проживающих в Средней Азии. Основные их требования сводились к следующему:

«1. Восстановить Карачаевскую автономную область с центром в г. Микоян-Шахар, ныне Клухори...; 2. Мы просим восстановления всей территории Карачая, бывшей до дня выселения карачаевцев, и утвердить в Карачаевской области 4 района: 1) Больше-Карачаевский район с центром в г. Микоян-Шахар, ныне Клухори, в составе сел Учкуланского, Тебердинского ущелий, поселков “Курорт «Теберда»”, рудника “Эльбрус”, угольных шахт, селения Мара, Коста Хетагуровское, Новый Карачай, Хумара; 2) Усть-Джегутинский район в существующем составе; 3) Зеленчукский район в существующем положении с передачей ему и территории Преградненского района; 4) Мало-Карачаевский

район с центром в Кисловодске, как было ко дню выселения, с передачей ему всего, что имелось ранее»¹⁹.

Еще до XX съезда, в марте 1955 г. Президиум ВС СССР выпустил Указ «О передаче Клухорского района ГрузССР в состав РСФСР», и, вместе с тем, были внесены изменения в существовавшую границу между РСФСР и ГрузССР²⁰. А Указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1955 г. «территория Иалбузского сельсовета Клухорского района Ставропольского края передана в состав Эльбрусского района Кабардинской АССР»²¹. Запустение многих районов и проблемы коммуникации подчеркивали ошибочность сталинских реформ. Необходимо было восстановить прежние границы, что стало возможным с началом новой эпохи в политической истории Советского Союза.

Зимой 1957 г. руководство Грозненской области пригласили на встречу с Микояном. Д. Мальсагов – один из организаторов возвращения чеченцев и ингушей, впоследствии член правительства восстановленной Чечено-Ингушской АССР – свидетельствовал:

«Микоян объявил, что мы приглашены для обсуждения границ будущей республики. С планом определения границ выступил завотделом ЦК Чураев. По этому плану... горная зона республики – Итум-Калинский, Галанчоужский, Галашкинский районы передавались Грузии... “Как Вы собираетесь восстанавливать республику, Анастас Иванович, – говорю я Микояну, – отдав пять районов Дагестану, три Грузии и один Осетии?..” После нас выступил первый секретарь Дагестанского обкома партии и сказал, что от пяти районов Чечено-Ингушетии он отказывается и людей своих оттуда переселит в Дагестан. Потом встал секретарь компартии Грузии и сказал: “От горных районов Чечни и Ингушетии мы тоже отказываемся...”»²².

Таким образом, позиция руководства соседних республик определила восстановление Чечни в ее прежних границах, но часть Ингушетии осталась в составе Северной Осетии. Примечательно, что акцент делался на возможностях экономического восстановления республики.

В ноябре 1956 г. был принят проект постановления ЦК КПСС о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карача-

евского, балкарского, чеченского и ингушского народов, потому что необходимо избежать «опасности захирения национальной культуры» и учитывать «стремления к возвращению в свои родные места... и восстановлению национальной автономии»²³. На основании вышеизложенного «ЦК КПСС считает необходимым исправить допущенную по отношению к калмыцкому, карачаевскому, балкарскому, чеченскому и ингушскому народам... несправедливость и восстановить их национальную автономию»²⁴. Само же постановление гласило:

«Восстановить национальную автономию калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов. В этих целях: 1. Преобразовать Черкесскую АО в Карачаево-Черкесскую АО в составе Ставропольского края РСФСР. Преобразовать Кабардинскую АССР в Кабардино-Балкарскую АССР в составе РСФСР. Восстановить Чечено-Ингушскую АССР в составе РСФСР. Поручить комиссии Президиума ЦК с участием руководителей Грозненской и Астраханской областей Ставропольского края, Дагестанской и Североосетинской АССР, Грузинской ССР, а также представителей от чечено-ингушского населения в месячный срок подготовить и внести в ЦК предложения о территории Чечено-Ингушской АССР; 2. Осуществление всех мероприятий... провести... в течение 1957–1958 гг., а чечено-ингушского – в течение 1957–1960 годов»²⁵.

В январе 1957 г. последовали указы Президиума ВС СССР «О преобразовании Кабардинской АССР в Кабардино-Балкарскую АССР», «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР», «О преобразовании Черкесской АО в Карачаево-Черкесскую автономную область». Был также утвержден указ Президиума ВС СССР от 11 января 1957 г. «О передаче части территории Душетского и Казбегского районов из Грузинской ССР в состав РСФСР»²⁶, вместе с которым восстанавливалась существовавшая до 7 марта 1944 г. граница между РСФСР и ГрузССР²⁷. Благодаря этим реформам участок российско-грузинской границы восстанавливался по состоянию на начало 1944 г., что фактически признавало целесообразность прежнего

деления с учетом этнического, географического и экономического факторов.

Уточнялось административно-территориальное устройство Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края:

«...город Черкесск и районы: Адыгее-Хабльский, Зеленчукский, Мало-Карачаевский, Клухорский, Преградненский, Усть-Джегутинский, Хабезский и Черкесский... Город Клухори Клухорского района переименован в город Карачаевск и Клухорский район – в Карачаевский район»²⁸.

Значительные проблемы возникли при переселении людей, уже разместившихся на передаваемых землях. Так, некоторые территории Кабардино-Балкарии, Чечено-Ингушетии и горного Карачая были заселены грузинами, дагестанцами. Администрациям районов пришлось решать вопросы жилищно-бытового обслуживания возвратившихся людей, так как их бывшие жилища либо пустовали и оставались без обслуживания, либо были заняты.

В качестве основной причины восстановления российско-грузинской границы можно указать на хозяйственную неосвоенность ряда горных районов администрацией Грузинской ССР, что говорит о большой роли ландшафтного барьера (Большого Кавказского хребта) в процессе экономического развития горных районов, реабилитации и необходимости обеспечения их культурного и экономического развития.

Акт изменения границ потребовал использования значительных ресурсов. Насильственное переселение людей в освобожденные районы создало почву для межнациональных конфликтов. Но самое опасное заключалось в том, что возник прецедент, который впоследствии стал обоснованием для территориальных претензий. Отметим, что границы между северокавказскими республиками после «реабилитации» все же остались с некоторыми изменениями, в то же время граница между Северным Кавказом и Закавказьем, привязанная к ландшафтному барьеру, была восстановлена полностью. То, что большинство земель, временно отошедших Грузии, остались неосвоенными, подтверждает абсурдность игнорирования условий рельефа при установлении новой границы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Так это было: Национальные репрессии в СССР, 1919–1952 гг. / Ред., сост. С.У. Алиева. М., 1993. Т. 1. С. 258.

² Там же. С. 259.

³ Лики войны: Сб. док. по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Сост. Р.М. Ашхотова. Нальчик, 1996. С. 314. (Далее при ссылке на это издание в скобках указаны страницы).

⁴ С.И. Филатов – нарком внутренних дел и госбезопасности КБАССР.

⁵ К.П. Бзиава – нарком внутренних дел и госбезопасности КБАССР.

⁶ Час испытаний: Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: в документах и материалах / Сост. Б.М. Зумакулов. Нальчик, 2001. С. 159. См. также: Лики войны... С. 329.

⁷ Из письма Кабардино-Балкарского обкома КПСС в ЦИК КПСС // Час испытаний... С. 310.

⁸ Братское содружество народов СССР, 1922–1936 гг.: Сб. док. и материалов / Под ред. И.И. Грошева. М., 1964. С. 240.

⁹ Установлено по: Ведомости ВС СССР, 1957 г. М., 1957. С. 399. См. также: Так это было... Т. 2. С. 144–145.

¹⁰ История Советской Конституции: Сб. док. (1917–1957) / Отв. ред. Д.А. Гайдуков. М., 1957. С. 500.

¹¹ Conquest Robert: The Nation Killers. L., 1972. P. 68–69.

¹² Такер, Роберт. Сталин: Путь к власти, 1879–1929: История и личность: Пер с англ. / Общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. М., 1991. С. 215–216.

¹³ Карпов В.В. Генералиссимус. М., 2004.

¹⁴ Залесский С. Великое переселение народов по-советски // Аргументы и факты. 2002. № 20 (1125). С. 13.

¹⁵ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 129.

¹⁶ Час испытаний... С. 319.

¹⁷ Там же. С. 321.

¹⁸ Там же. С. 323.

¹⁹ Так это было... Т. 1. С. 309.

²⁰ Собрание действующего законодательства СССР. Разд. I, кн. 1. М., 1973. С. 51.

²¹ Ведомости ВС СССР, 1955 г. М., 1955. С. 287.

²² Так это было... Т. 2. С. 145–146.

²³ РГАНИ. Ф. 89. Пер. 61. Д. 13. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 4.

²⁶ Ведомости Верховного Совета СССР, 1957 г. С. 134.

²⁷ Собрание действующего законодательства... С. 52. См. также: РГАНИ. Ф. 89. Пер. 61. Д. 9; Ведомости Верховного Совета СССР, 1957 г. С. 399.

²⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1957 г. С. 303.